УДК 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-129-133

Н.Ш. Гаджиалиева, Д.К. Абдурахманов

**Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений
при разрешении диффамационных споров**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; naidka79@mail.ru*

Целью данного исследования является анализ теоретических и практических проблем разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации от диффамации. Актуальность исследования данной проблемы связана с необходимостью установления четкого баланса между равнозначными конституционными правами, в частности, правом на свободу слова, мысли и правом на защиту чести и достоинства. Обращается внимание на то, что разграничение факта и мнения является важнейшим условием для достижения такого баланса.

В рамках обозначенного направления на основе анализа нормативной и научной литературы авторами исследованы категории «оценочные суждения» и «утверждения о фактах», изучены и обобщены научные подходы к разграничению указанных категорий. Авторы приходят к выводу, что сложности в разграничении обусловлены тем, что в действующем законодательстве не закреплены соответствующие критерии, не раскрыто содержание категорий «утверждения о фактах» и «оценочные суждения». В статье обозначена авторская позиция относительно содержания исследуемых категорий, сделаны предложения по совершенствованию законодательства, имеющие практическое значение для разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений.

Ключевые слова: *утверждения о фактах, оценочные мнения, право на честь и доброе имя, достоинство, свобода слова и мнения.*

Право на честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию получило закрепление в Основном законе страны, что предполагает эффективную судебную защиту указанных нематериальных благ. С другой стороны, в Конституции РФ предусмотрено право на свободу слова, мысли, предоставляющее возможность свободно выражать субъективное мнение (ст. 29). Реализация этих конституционных прав и свобод зачастую приводит к их столкновению, и в результате возникают споры, нуждающиеся в государственно-властном урегулировании.

В настоящее время вопросы защиты от диффамации приобретают особую остроту «в связи с активным развитием средств массовой информации, повсеместным использованием сети Интернет» [1]. В таких условиях возрастает риск ущемления указанных нематериальных благ, так как недобросовестные пользователи Интернета зачастую используют его как площадку для распространения порочащих сведений в отношении другого лица.

Разрешая споры, связанные с защитой доброго имени, суд неизбежно сталкивается с необходимостью поиска баланса между равнозначными конституционными правами, в частности, правом на свободу слова и мнения и правом на защиту чести и доброго имени. В целях обеспечения указанного баланса судам важно научиться разграничивать

факты и мнения при разбирательстве указанной категории споров. Именно поэтому в разъяснениях высшей судебной инстанции говорится о «необходимости разграничивать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности, так как являются выражением субъективного мнения» [2]. Однако, «разделив сведения на оценочные суждения и утверждения о факте, Верховный Суд РФ не дал рекомендаций, как можно отличить одно понятие от другого» [3]. После принятия Постановления Пленума 2005 г. [2] российские суды попытались разграничивать эти два понятия, что вызвало большие затруднения.

Следует отметить, что дискуссия по вопросу разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений давно ведется в доктрине, «но яснее от этого она не стала» [4].

Если обратиться к действующему законодательству, то можно заметить, что в нем отсутствует дифференциация указанных категорий, не раскрыто их содержание, как это предусмотрено в зарубежном законодательстве¹. Такое законодательное регулирование приводит к тому, что судьи зачастую ошибочно смешивают понятия «сведения», «сообщения о фактах», «оценочные суждения», что «при рассмотрении дел о диффамации особенно опасно и влечет, как правило, вынесение неправосудного решения» [5].

Из-за отсутствия на законодательном уровне четких критериев разграничения категорий «факты» и «мнения» в научной литературе сформировались различные мнения относительно содержания этих категорий.

В одних источниках отмечается, что суждение – это то же, что и мнение, высказывание: «Оно представляет собой умственный акт, носящий оценочный характер, выражающий отношение говорящего к содержанию высказанной мысли и сопряженный обычно с психологическими состояниями сомнения, убежденности или веры» [6].

В других источниках дается более развернутая характеристика исследуемой категории. Так, например, оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение определяется как «суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме». Обращается внимание на то, что выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности «добрый, злой и др. [7, с. 52]. Мнение суда об оценочных суждениях сторон процесса должно основываться на том, что «истинность оценочных суждений не всегда возможно доказать, они являются выражением субъективного мнения и взглядов» [8].

Что касается категории «факты», то под ними понимаются «истинные события, действительные происшествя или явления, существовавшие или существующие на самом деле» [7, с. 53]. Следовательно, утверждение о факте – это высказывание, в котором утверждается наличие определенного события, действия, поступка и т. д. При этом

¹ Так, в соответствии с п. 2 ст. 30 Закона Украины «Об информации» оценочными суждениями, за исключением клеветы, являются высказывания, не содержащие фактических данных, критика, оценка действий, а также высказывания, которые не могут быть истолкованы как содержащие фактические данные, в частности учитывая характер использования языково-стилистических средств (применение гипербола, аллегорий, сатиры). (Закон об информации Украины от 2 октября 1992 года № 2658–XII (в ред. от 6 декабря 2016 года № 1774–VIII).

ответственность за утверждение о факте наступает только в случае, если этот факт носит порочащий характер¹.

Как справедливо отмечается в литературе «утверждение о факте сопровождается словами, указывающими на его достоверность» [10] (например: *реально, однозначно, точно, на самом деле, без сомнения, фактически* и т. п.).

Из этого следует, что оценочные суждения по своей природе не являются фактами: они являются субъективными взглядами относительно чего-либо, поэтому их, как правило, нельзя проверить на соответствие действительности. К примеру, не подлежит проверке утверждение «Умаров – трус», так как у каждого свое представление о храбрости. Но зачастую встречаются случаи, когда утверждения о факте содержат еще и оценочные суждения. Например, «Умаров плохо выполняет свою работу» – это утверждение, содержащее оценку (плохо), которое можно проверить на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностная инструкция). Следует отметить, что в правоприменительной практике для разграничения исследуемых категорий используются так называемые «маркеры мнения» (*по моему мнению, возможно, вероятно, я думаю, мне кажется*), предположительные конструкции, свидетельствующие о том, что текст является мнением, а не утверждением.

Таким образом, по факту любую порочащую информацию можно посредством маркеров мнения трансформировать в субъективное мнение. В результате, если оценочное суждение получит огласку, большая часть осведомленных не воспримет его как субъективное мнение, а наоборот, могут воспринять как объективную реальность.

Это весьма проблематичный вопрос, который на сегодняшний день не охватывается нормами действующего законодательства. В сложившейся ситуации представляется целесообразным предложение В.В. Попова дополнить ст. 152 ГК России новым пунктом, который бы регулировал ситуации, возникающие в связи с выражением лицами своих оценочных суждений. В данный пункт он предлагает включить:

- определение понятия оценочного суждения;
- не являющийся исчерпывающим перечень вставных конструкций (маркеров мнения), которые лицо обязано использовать в своем оценочном суждении;
- границы, которые лица не должны нарушать при выражении оценочных суждений [10].

Думается, что такой вариант указанной статьи позволит упростить задачу разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений. Что касается содержания указанных категорий, то при их формулировании необходимо учитывать опыт зарубежных государств, основываясь на анализе научных изысканий в данной сфере.

¹ Порочащими являются утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Категория «порочащие сведения» является исключительно юридической и не может трактоваться исходя из субъективного взгляда, мнения истца. Порочащими могут быть признаны не все сведения, даже критического характера, а только те сведения, которые подпадают под указанное выше определение.

Литература

1. Пирбудагова Д.Ш., Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о способах защиты чести и достоинства Конституционным судом Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 4. – С. 81.
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 4.
3. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Д.В. Афанасьев, Е.Е. Баглаева и др. – Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. – М.: Статут, 2017. – С. 432.
4. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул, 2009. – С. 46.
5. Диффамация в СМИ / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, М.А. Ледовских. – 3-е изд., перераб. и доп. – Воронеж: ООО Фирма Элист, 2014. – С. 126.
6. Потапенко С. Факты и мнения в делах о защите чести // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 12.
7. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. [Серия «Библиотечка юриста СМИ»]. – С. 52–53.
8. Казгериева Э.В. Оценочные суждения в судебном правоприменении // Российский судья. – 2012. – № 7. – С. 22–26.
9. Попов И.В. Проблема выявления оценочных суждений в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации // Электронный журнал Меридиан. – Вып. 5(8). – 2017.

Поступила в редакцию 18 апреля 2018 г.

UDC 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-3-129-133

The differentiation of statements on facts and evaluating judgments when resolving defamatory disputes

N.Sh. Gadzhialieva, D.K. Abdurakhmanov

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; naidka79@mail.ru

The purpose of this study is to analyze the theoretical and practical problems of distinguishing between statements about facts and evaluative mentionings about resolving disputes on the protection of honor, dignity and business reputation. The relevance is connected with the need to establish a clear balance between equal constitutional rights, in particular, the right to freedom of speech, thought and the right to honor and dignity protection. Attention is drawn to the fact that distinguishing between fact and opinion is the most important condition for achieving such a balance.

Within the framework of this work, based on the analysis of normative and scientific literature, the authors examined the categories of "evaluative metionings" and "statements about facts", analyzed and summarized the scientific approaches to distinguishing these categories. The authors come to the conclusion that the difficulties in delineating the "fact" and the "opinion" are due to the fact that the current legislation does not fix the relevant criteria, the content of the categories of "statements about facts" and "evaluative mentionings" is not disclosed. The authors' position on the content of the categories being researched is indicated in the article, proposals are made to improve the legislation, which is of practical importance for distinguishing between statements about facts and evaluative mentionings.

Keywords: *statements about facts, evaluative opinions, right to honor and good name, dignity, freedom of speech and opinion.*

Received 18 April, 2018